111988

0 2 8

ТУ–19–241–82

1

4

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—750

О. Тихомиров

Битва на Неве

Художник
Б. Пашков

Было это очень давно. Без малого семь с половиной веков назад. Шведский король Эрих Картавый призвал к себе Би́ргера. Этот знатный рыцарь был женат на его дочери. Король доверял ему.

«Отправишься с войском на русские земли,—сказал король.—Захватишь Новгород и Псков, обложишь их данью». 3

«Ключи от этих городов скоро будут у вас»,—пообещал Биргер. Он был уверен в победе.

Русские дозоры стояли по берегам Финского залива. Старшим среди дозорных был Пелгу́сий.

В то утро над заливом ещё не полностью рассеялся туман, а дозорные уже с тревогой вглядывались в белую пелену. Повыше, там, где она таяла, были видны острые вершины корабельных мачт.

«Один, два, три...»—начал считать Пелгусий. Он насчитал около двух десятков кораблей.

Когда туман растаял, дозорные увидели, что корабли один за другим начали входить в Неву.

Там, где в неё впадала речка Ижóра, войско стало высаживаться с кораблей, сгружать какие-то тюки, рубить деревья, что росли поблизости.

«Лагерь ставят,—прикинул Пелгусий.—Надобно скакать в Новгород, доложить обо всём князю Александру Ярославичу».

Биргер вглядывался в суровые, обветренные лица своих людей. С такими воинами хоть на край света! Куда против них этим полудиким русским.

Быстро и сноровисто устраивали шведы свой лагерь. Заблистал шитый золотом шатёр Биргера. Как и было приказано, слуги поставили его в самом центре лагеря.

Новгородскому князю Александру Биргер послал с гонцом такое письмо: «Если можешь, сопротивляйся, но знай, что я уже здесь и пленю землю твою».

«Нет,—думал Биргер,—не осмелятся русские выступить против меня. На поклон должны прийти, а ворота Новгорода распахнуть, да пошире».

Князь Александр Ярославич прочитал письмо Биргера. Вспыхнул было, рука в кулак сжалась, да вовремя совладал с собой. «Ступай, — сказал он гонцу. — Я сам ответ пришлю».

От дозорных он уже знал о войске, что высадилось на невском берегу. «Что ж, встретим незваных гостей как надобно». И приказал: «Позвать ко мне воевод! Будем держать военный совет».

В полдень 15 июля 1240 года, когда шведские рыцари, пообедав, скрылись от жаркого солнца в шатрах, Александр Ярославич напал на вражеский лагерь.

Охрана растерялась в первый миг. Что за конница! Откуда! А русская дружина неслась без крика, без свиста. Лишь нарастал гул, лишь тряслась земля.

Подняла охрана тревогу, но было поздно. Ураганным ветром налетела конница, заплясали в руках мечи, посыпались с плеч долой головы рыцарей.

Князь Александр бился в первых рядах. Молод он был, горяч и высок ростом. Двадцать второй год шёл ему в ту пору.

Ещё на военном совете предложил он такой план. Пока дружина будет сражаться со шведами в лагере, пешие ополченцы и несколько конных отрядов нападут на корабли. Тогда войско Биргера будет отрезано от Невы.

Так оно и вышло. Александр Ярославич ещё не успел прорваться к золотому шатру, чтобы схватиться в поединке с Биргером, а на берегу уже зазвенели мечи.

Первый корабль захватил Пелгусий со своими людьми. Шведов на его борту было мало, и стычка длилась недолго. Отбитый корабль сразу подожгли. Загорелся он, запылал пламенем.

Три корабля захватил и поджёг отряд новгородца Миши.
Разыгрались бои и возле других кораблей.

А князь Александр пробивался к шатру Биргера. «Выходи, Биргер!»—закричал он и увидел, как рыцари расступились.

Шведский военачальник тоже был высокого роста. Он сидел на вороном коне, покрытом дорогой попоной, и сжимал в руке тяжёлый меч.

Они двинулись один на другого, сшиблись. Полетели искры от ударов мечей.

Оба воина были ловки и ратному искусству хорошо обучены. Да тяжёлые доспехи на Биргере сковывали его, поэтому князь был подвижнее, легче уходил от ударов шведа.

Но вот дружинник Яков протянул Александру копьё, и князь неуловимым движением ударил им Биргера.

Копьё князя скользнуло по скуле Биргера. Вздрогнул швед, кровь побежала по рассечённой щеке.

Плотно окружили своего военачальника рыцари. Под ударом Александра упал один из них, но достать Биргера князь уже не смог...

Тем временем рухнул наземь золотой шатёр. Это дружинник Савва подрубил его топором. В страхе попятились шведы.

А тут ещё увидели они позади себя дым—догадались, что горят корабли... Ужас охватил рыцарей. Бросились они сломя голову к реке.

Новгородец Гаврила Олексич, преследуя рыцаря, верхом ворвался на корабль — шведы даже сходни не успели скинуть.

Гаврила одного свалил, другого. Вот и епископ упал, сражённый мечом Олексича.

Окружили враги дружинника, прижали к борту, сбросили вместе с конём в воду.

Гаврила на берег выбрался — и опять в бой, в самую гущу.

Лишь нескольким кораблям удалось отчалить. На одном из них спасся и Биргер. Вместо ключей от Новгорода и награбленного добра вёз он назад жалкие остатки своего войска.

Были брошены на русской земле и лагерь, и обоз, и раненые. А на лице Биргера горела «печать» новгородского князя, та «печать», которую Александр поставил своим острым копьём.

Новгород ликовал. Все жители вышли за городские ворота встречать русское войско. Князя же Александра прозвал народ за эту победу НЕВСКИМ.

КОНЕЦ

Редактор
Т. СЕМИБРАТОВА
Художественный редактор
В. ДУГИН

Д-001-86

103062, Москва, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30
Черно-белый 0-20